

ИСТОРИЯ

УДК 94(47).084.1

Ю.И. Абрамов

СОЛДАТЫ И ОФИЦЕРЫ РЯЗАНСКОГО ГАРНИЗОНА НА ВЫБОРАХ В РЯЗАНСКУЮ ГОРОДСКУЮ ДУМУ В 1917 г.

Анализируется роль солдат и офицеров запасных частей Рязанского гарнизона в выборах гласных городской думы. Особенность тыловых воинских формирований – постоянная ротация маршевых рот: одни убывали на фронт, другие занимали их место. В фокусе исследования – допуск военных к участию в голосовании. Основными источниками для написания статьи послужили архивные документы, находящиеся на хранении в Государственном архиве Рязанской области, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: выборы; городская дума; Рязанский гарнизон; солдаты; гласные; избирательная комиссия; городская управа; Рязанский окружной суд.

Историография об участии воинских формирований Русской армии в революционных событиях 1917 г. обширна и многообразна, но запасным (тыловым) гарнизонам уделялось, как правило, незначительное внимание. В последние годы исследователи все больше смещают акцент именно на региональный анализ данной проблематики. При этом в фокусе историков оказались вопросы втягивания солдат в революцию 1917 г. [1], их роль в смещении старой администрации и в формировании новых органов власти после февральских событий [2]. В работах Н.В. Михайлова [3], И.В. Шведова [4] и А.С. Анискова [5] анализируется роль воинских подразделений в общественно-политической жизни регионов.

В предлагаемой статье исследуется роль солдат и офицеров местного гарнизона в подготовке и проведении выборов в Рязанскую городскую думу летом 1917 г. Источниковую базу данной работы составили архивные документы Государственного архива Рязанской области (журналы заседаний городской думы и городской управы, протоколы заседаний городской избирательной комиссии, переписка по выборам в городскую думу и др.), а также публикации местных газет. Большая часть источников впервые введена в научный оборот.

Рязань в 1917 г. во многом являлась нетипичным для центрально-промышленного района России губернским городом с преобладанием мелкой, кустарной промышленности и относительно небольшим числом рабочих. Здесь проживало с учетом пригородных слобод до 38 тыс. человек [6. С. 88]. В городе имелось 18 промышленных предприятий, с общей численностью рабочих 960 человек. Еще около 3 тыс. человек работали на железнодорожном и водном транспорте [7. С. 9]. При этом около 40% рабочих перед революцией имели земельный надел.

«Вся наука и культура, – пишет заведующий отделом истории Рязанского областного краеведческого музея В. Зубков, – была представлена духовным училищем, духовной семинарией, женским епархиальным училищем да гимназиями. В городе насчитывалось 6 богаделен, 2 приюта, 10 харчевен, 14 постоялых дворов, 6 трактиров, 22 чайные, 2 больницы на 285 коек, 6 библиотек, 36 церквей и 3 монастыря» [8. С. 10].

В начале 1917 г. в Рязанской губернии была расквартирована 10-я пехотная запасная бригада. Три ее полка 78-й, 79-й и 208-й были расположены в Рязани, а остальные в уездных городах: 80-й в Егорьевске, 81-й в Скопине, 198-й в Спаске, 217-й в Зарайске. На 1 марта 1917 г. в 10-й пехотной запасной бригаде числилось 64 270 солдат. Кроме этого, в губернии находились и другие воинские части [7. С. 10].

Таким образом, на 38 тысяч горожан приходилось 20–30 тысяч военнослужащих гарнизона, т.е. город фактически стал полувоенным, а гарнизон играл существенную роль в политической и социально-экономической жизни города.

Первые известия о революционных событиях, происходящих в Петрограде, были получены уже 27 февраля, но губернатор и полицмейстер всеми способами старались задержать распространение этих известий среди населения, особенно среди воинских частей. 2 марта, когда из Москвы были привезены газеты, рязанцы узнали о событиях в столице. Вечером губернатор провел совещание с вице-губернатором, председателем губернской земской Управы Г. Мусоргским, городским головой И. Антоновым и начальником гарнизона. Генерала А. Гласко он просил усилить охрану наиболее важных объектов, остальных – подготовить думцев и земцев к передаче власти.

После совещания, придя в городскую думу, И. Антонов увидел, что там уже собрались гласные. А тут еще телеграф принес известие об отречении царя Николая II от престола. Пришлось в 9 часов вечера открыть внеочередное заседание городской думы, которое длилось до 3 часов ночи. В ее работе приняли участие представители от земских управ, железнодорожных служб и различных общественных организаций. Было впервые официально объявлено о свержении монархии и образовании Временного правительства. Участники заседания обратились с воззванием «К гарнизону г. Рязани, к гражданам, рабочим и учащимся», в котором население призывалось к поддержке новой власти [9].

С утра 3 марта в Рязани начались манифестации горожан и солдат. А в два часа дня состоялись два совещания. Первое – по инициативе губернатора в составе вице-губернатора, председателя и прокурора

окружного суда, командиров расквартированных в городе полков. Было принято письменное решение о необходимости «оказывать всякое содействие Временному правительству в целях поддержания порядка и спокойствия и нормального течения дел во всех учреждениях» [10. Л. 2].

Второе совещание включало представителей общественных организаций, собравшихся для создания временного исполнительного комитета. Его состав был определен в 14 человек, после чего исполком провозгласили верховной властью в губернии. На этом заседании был отстранен старый и выбран новый начальник гарнизона – подполковник М.Ф. Губин и его заместитель подполковник С.Д. Яковлев. Проведя дискуссию о желательности ареста губернатора и жандармерии, собравшиеся разошлись до вечернего заседания.

Параллельно с заседанием исполкома состоялось общее собрание «военной секции» Рязанского гарнизона (21 марта она была преобразована в Совет солдатских и офицерских депутатов). Председателем собрания был избран прапорщик Артемьев (78-й пехотный полк). В начале собрания было разъяснено, что его члены – представители от рот гарнизона – являются связующим звеном между исполнительным комитетом и войсками. Затем собрание единогласно приняло предложение исполкома об организации порядка в городе. Были назначены дежурная часть, дежурный офицер и усиленные патрули. Предложение о том, чтобы иметь командиров рот и батальонов выборными, было отклонено как противоречащее самому духу военного строя и дисциплины, на которых – залог победы над врагом. [11. 8 марта].

На вечернем заседании исполкома было решено выпустить политических заключенных из рязанской тюрьмы (которых там не оказалось), арестовать чиновников царской администрации (губернатора, вице-губернатора, начальника жандармского управления), увеличить представительство различных общественных организаций во временном исполнительном комитете до 96 человек. После заседания были проведены аресты намеченных лиц.

Окончательно формирование исполкома было завершено 4 марта. От военной секции в него вошли 6 человек и еще по 3 человека от команды выздоравливающих военнослужащих и 680 – от дружины [11. 10 марта]. Председателем исполнительного комитета и при нем исполнительного бюро был избран городской голова И.А. Антонов, его товарищем – председатель Рязанской уездной земской управы Л.И. Кученев [8. С. 68].

6 марта собрание «военной секции», рассмотрев предложение исполкома об увеличении численности военных делегатов до 24 человек, постановило: выбрать делегатов по шесть человек от 3-х полков и еще шесть человек от других воинских подразделений [11. 7 марта]. 12 марта 1917 г. в Рязани состоялся «праздник Свободы». Он начался с торжественного молебна и салюта, затем прошли военный парад и общегородская манифестация, завершившаяся угощением солдат.

Ликвидация старой власти в регионе была завершена на проходившем с 8 по 12 апреля Губернском

съезде представителей общественных организаций. На нем присутствовало около 160 делегатов от всех уездов губернии. Провозгласив себя губернским делегатским собранием, съезд приступил к «...организации нового губернского исполнительного комитета. В состав этого комитета должны войти председатель, он же губернский комиссар, и 4 человека от общего собрания съезда, 12 представителей от уездов по избранию уездных исполнительных комитетов, 2 от Совета офицерских и солдатских депутатов и 2 от Совета рабочих депутатов, всего 21 человек» [7. С. 68]. На съезде был избран председатель, он же по должности и губернский комиссар, преподаватель городского реального училища Ф.К. Павлов и 4 члена комитета от общего собрания (из них трое прапорщиков и служащий канцелярии губернской земской управы). Всех остальных членов еще предстояло избрать.

15 апреля 1917 г. Временным правительством было принято постановление «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях», а 3 мая был утвержден «Наказ городским общественным управлениям о применении временных правил о производстве выборов гласных городских дум» [12]. Впервые в нашей стране вводилось всеобщее, равное, прямое избирательное право с тайным голосованием. Срок полномочий новых городских дум был определен до 1 января 1919 г., а количество гласных, подлежащих избранию в г. Рязани, 60 человек.

Активным избирательным правом наделялись лица, указанные в п. 3 постановления: «...российские граждане обоего пола, всех наций и вероисповеданий, достигшие на момент составления избирательных списков 20 лет, если они во время составления избирательных списков проживают в данном городе, либо имеют в городе домашнее обзаведение или состоят там на службе, или же имеют иные, связанные с городом определенные занятия. Лица, состоящие на военной службе, принимают участие в выборах на общих основаниях» [12].

Организация выборов была поручена городским управам. Первым этапом избирательной кампании стало составление списка избирателей. Рязанская городская управа «...к составлению избирательных списков по выборам гласных в Рязанскую городскую думу приступила 26 апреля сего года» [13. Л. 13]. И сразу же возникли проблемы с включением в списки солдат, размещенных в казармах, расположенных вне городской черты. На отправленный запрос в Петроград, 4 мая было получено телеграфное разъяснение начальника Главного управления по делам местного хозяйства Министерства внутренних дел Авинова: «...солдаты Рязанского гарнизона, расквартированные вне Рязани в списки избирателей по городу Рязани по выборам гласных в Рязанскую городскую думу вноситься не должны» [13. Л. 14].

Но уже 6 мая общее собрание Совета рабочих депутатов принимает постановление, в котором требует «...признать необходимым включить в избирательные списки избирателей в городскую думу граждан, проживающих в пригородах и пригород-

ных слободах, а так же включить в избирательные списки солдат Рязанского гарнизона, расположенных в казармах вне города, и просить поддержать это постановление перед Временным Правительством» [13. Л. 19].

Данное требование вновь было направлено в адрес Главного управления по делам местного хозяйства, и ответ полностью дублировал телефонограмму, полученную 4 мая, с добавлением, что кроме солдат в эти списки не могут быть включены и «лица, проживающие в пригородах и пригородных слободах...» [13. Л. 25]. Таким образом, в списки избирателей были включены только горожане, наделенные активным избирательным правом (16 629 человек), и солдаты Рязанского гарнизона, казармы которых размещались в городе (5 659 человек). Всего в списки избирателей было внесено 22 288 человек [16. Л. 39].

26 мая состоялись торжественные проводы пяти маршевых рот 208-го запасного пехотного полка, а 28 мая еще двух рот 78-го полка в действующую армию [12. 28 мая]. Пополнение указанных полков произошло в июне месяце. К этому времени избирательные списки уже были выверены, в них были внесены необходимые уточнения и изменения. И 8 июня городская дума принимает решение о назначении выборов в Рязанскую городскую думу на 9 июля 1917 г. [14. Л. 13].

Накануне дня голосования в городскую избирательную комиссию поступило заявление от Совета солдатских и офицерских депутатов, в котором, в частности, указывалось, что «Солдаты Рязанского гарнизона, не попавшие в избирательные списки вследствие недавнего прибытия в гарнизон, сильно возбуждены. <...> Исполнительный Комитет предлагает Вам в экстренном порядке возбудить ходатайство перед Министром Львовым. В случае неудовлетворения этого справедливого желания солдат, Исполнительный комитет не ручается за мирный исход выборов» [13. Л. 49].

В этот же день городской голова, он же председатель городской избирательной комиссии, И.А. Антонов телеграфировал в адрес Временного правительства: «Списки солдат избирателей Рязанского гарнизона составленные месяц тому назад совершенно не соответствуют настоящему составу. Уход маршевых рот, прибытие новых на три четверти изменяют состав. На этой почве идут волнения. Невнесенные требуют участия в голосовании, угрожая в противном случае сорвать выборы. Прошу разрешить допустить к участию в выборах весь гарнизон старше 20 лет по ротным спискам, составленным ко дню выборов. Принимаем все меры к успокоению Рязанского гарнизона. Прошу оказать содействие положительным ответом» [13. Л. 52].

Не дождавшись ответа, 8 июня губернский комиссар собирает совещание, на которое были приглашены представители Губернского исполнительного комитета общественных организаций, Совета солдатских и офицерских депутатов, городской управы и начальник Рязанского гарнизона. На этом совещании принимаются решения, которые вряд ли можно отнести к юридически обоснованным.

Во-первых, было решено направить делегацию от Совета солдатских и офицерский депутатов, включив в нее заместителя городского головы К.М. Загряжского, в Петроград, для того чтобы ходатайствовать перед Временным правительством о допущении к выборам тех солдат, которые не были внесены в списки по случаю их прибытия в город Рязань, когда эти списки уже были составлены. Во-вторых, допустить 9 июля этих солдат к выборам, для чего поставить в казармах две урны для избирательных записок. В-третьих, вскрыть эти урны и произвести подсчет поданных голосов только после получения указаний Временного правительства.

В этот же день городская избирательная комиссия, собравшись на свое заседание, принимает решение о допуске солдат к выборам, об установлении двух урн в Певческих и Шестиротных казармах и о их вскрытии после получения соответствующих указаний Временного правительства. При этом член комиссии Л.И. Кученев высказался против постановки урн в казармах (для допущения к баллотировке солдат) до получения от Временного правительства на то разрешения. А член комиссии А.Д. Чистов выступил против самого права постановки урн в казармах, независимо от ответа министра, который не вправе отменять законы [15. Л. 27–28].

В день выборов, когда голосование уже шло, в том числе и в казармах гарнизона, в адреса городского головы и Совета солдатских депутатов пришел ответ из Петрограда: «Лица, не внесенные в избирательные списки в силу статьи 12 Временных Правил в выборах не участвуют. Закон равен и обязателен для всех, а потому солдаты, прибывшие в Рязань после составления списков, в выборах по городу участвовать не могут» [13. Л. 55].

На следующий день, 10 июля, согласно Временным правилам на всех четырех избирательных участках был произведен подсчет избирательных записок, поданных за каждый заявленный список. Судьба голосования в казармах оставалась неясной. Губернский комиссар Ф.К. Павлов в адрес городской управы направил просьбу следующего содержания: «Рязанский Губернский Исполнительный Комитет просит Вас не уничтожать избирательные ящики с записками, поданными солдатами, коим не разрешено было ранее участвовать в выборах, до возвращения делегатов из Петрограда» [13. Л. 56].

Главная борьба на выборах в Рязанскую городскую думу развернулась между списками Партии народной свободы (кадеты) и Блока социал-демократов, социал-революционеров, Совета солдатских и рабочих депутатов и Бунда. Как проголосуют солдаты гарнизона не вызывало сомнений. Поэтому и борьба за учет в итоговом протоколе голосов, поданных военными, развернулась нешуточная. При этом следует учитывать, что городской голова Рязани И.А. Антонов был кадетом, а губернский комиссар, он же председатель губернского Исполнительного комитета, был членом партии эсеров Ф.К. Павлов.

16 июля 1917 г. приходит телеграмма, подписанная товарищем министра внутренних дел Авиновым, в которой говорится, что «ввиду особых обстоятель-

ств, вызвавших отлучку солдат Рязанского гарнизона из города во время составления избирательных списков, Министерство Внутренних Дел находит возможным включить в общий подсчет записки, поданные в отдельные урны воинскими чинами с тем, чтобы о произведенном подсчете был составлен акт» [13. Л. 61].

В тот же день три члена исполкома и Совета солдатских депутатов Рязанского гарнизона в присутствии двух представителей городской управы вскрыли урны, установленные в казармах, и произвели подсчет поданных записок. В урне 79-го полка оказалось 1 368 конвертов с печатью городской управы, в урне 208 полка – 696 конвертов. При подсчете голосов оказалось, что за список Блока социал-демократов, социал-революционеров, Совета солдатских и рабочих депутатов и Бунда было подано в первом случае 1 351, во втором – 690 голосов [15. Л. 109–110].

А 19 июля под председательством И.А. Антонова при участии 36 членов комиссии состоялось заседание городской избирательной комиссии. В повестке дня один вопрос – подсчет голосов избирателей по всему избирательному округу с учетом голосов, поданных в казармах. И сразу же обозначилась целая группа членов комиссии, которая заявила протест по этому поводу.

Член комиссии П.М. Рождественский мотивирует свой протест тем, что «существуют противоречия товарища Министра в письменных сообщениях, в первом случае о недопущении воинских чинов к баллотировке, а во втором случае о разрешении им подачи голосов. <...> Член комиссии А.Д. Чистов, указывая на статью 25 Наказа, настаивает на рассмотрении вопроса о неправильности участия в выборах вышеупомянутых воинских чинов, так как таковые участвовали совершенно неправильно и незаконно, ввиду чего и не подлежат присоединению к подсчету голосов, поданных в четырех городских избирательных участках» [14. Л. 61].

В этой ситуации И.А. Антонов, сославшись на статью 23 Временных правил, пояснил, что членам комиссии необходимо произвести просто подсчет поданных голосов, а вопрос о правомерности участия в выборах воинских чинов относится к компетенции административного суда. Член комиссии, председатель Рязанского окружного суда В.Н. Львов пояснил, что суд рассмотрит все нарушения, допущенные в ходе выборов, и даст им соответствующую оценку.

После этого председатель комиссии ставит на голосование следующее предложение: «Признавая, что вопрос по существу выборов подлежит ведению административного Суда, а городской избирательной комиссии предоставляется право только лишь формального подсчета и проверки голосов, согласно статьи 23 Временных Правил и 25 статьи Наказа, – угодно ли Комиссии приступить к рассмотрению выборного производства с формальной стороны и подсчету голосов? (“За” рассмотрение подано 19 голосов, “Против” – 18 голосов)» [14. Л. 61 об].

После этого был произведен подсчет голосов по всему избирательному округу с учетом голосов военных чинов. При участии в голосовании 13 995 человек

Партия народной свободы (кадеты) получила 5 595 голосов, а Блок социал-демократов, социал-революционеров, Совета солдатских и рабочих депутатов и Бунда – 6 639 голосов. При таком раскладе в городской думе социалистический блок получал 29 мест, а кадеты 24 места [14. Л. 62]. Итоговый протокол подписали 19 членов комиссии, а 18 членов комиссии остались при особом мнении.

Реакция на данное решение городской избирательной комиссии оказалась предсказуемой – последовали жалобы, в том числе и членов комиссии, в суд. 31 июля 1917 г. состоялось заседание Рязанского окружного суда по административному отделению, на котором были рассмотрены жалобы избирателей на производство выборов гласных в Рязанскую городскую думу.

При рассмотрении дела суд принял во внимание следующие обстоятельства: «1) что, согласно 86 ст. Основных Государственных законов, Империя Российская управляется на твердых основаниях законов, изданных в установленном порядке»; 2) что «доколе новым законом положительно не отменен закон существующий, он сохраняет полную свою силу» (согласно 94 ст. тех же законов); 3) что выборы в Рязанскую городскую думу были 9 июля сего года произведены не на основании административного распоряжения Министерства внутренних дел, а на основании закона, а именно постановления Временного правительства от 15 апреля 1917 г., опубликованного установленным порядком (Собр. узак. № 95, ст. № 529) и поэтому имеющего обязательную силу закона; 4) что за силой 12 ст. Временных правил о производстве выборов лица, не внесенные в избирательный список, в выборах не участвуют; 5) что эти статьи Основных Законов и Временных правил установленным порядком не отменены, поэтому на основании 85 ст. Основных Законов «равно обязательны для всех без различия российских граждан» [16. Л. 46].

В ходе изучения материалов дела было установлено, что солдаты 78-го и 208-го пехотных полков, проголосовавшие в казармах, не были внесены в список избирателей на основании ст. 11 Временных правил, так как они прибыли в Рязанский гарнизон уже после составления списка. Кроме того, были выявлены существенные нарушения при организации голосования.

Во-первых, урны, размещенные в казармах, были там установлены не на основе решения городской управы, а на основе постановления Губернского исполнительного комитета общественных организаций, Совета солдатских и офицерских депутатов, городской управы и начальника Рязанского гарнизона, не имеющих на то полномочий. Во-вторых, в некоторых избирательных списках воинских чинов не был даже проставлен возраст, а отдельные списки оказались вообще не подписаны. В-третьих, в нарушение ст. 16 Временных правил в казармах не были созданы участковые избирательные комиссии, т.е. выборы в казармах проводились вне контроля и в условиях, не гарантирующих правильность и законность выборов.

Исходя из всего вышеуказанного, окружной суд, учтя, что никаких нарушений Временных правил при

организации и проведении выборов на четырех городских избирательных участках, законно образованных городской управой, не установлено, определил: «отменить произведенный 19 июля 1917 г. подсчет избирательных записок, поданных на выборах гласных в Рязанскую городскую думу и предложить Рязанской городской Управе произвести через избирательную комиссию новый подсчет избирательных записок, исключив из них записки воинских чинов, невнесенных в избирательные списки» [16. Л. 47–47 об.].

3 августа 1917 г. на заседании Рязанской городской избирательной комиссии был произведен новый подсчет голосов по четырем избирательным участкам городского округа. Количество избирателей, принявших участие в голосовании, сократилось до 11 773 человек. За кандидатов Партии народной свободы (кадеты) проголосовали 3 079 избирателей, за Блок социал-демократов, социал-революционеров, Совета солдатских и рабочих депутатов и Бунда – 2 829 избирателей. При таких результатах голосования в городской думе

из 60 мест у кадетов оказалось 29 мест, у социалистического блока – 23 места [15. Л. 127–127 об.].

А уже 9 августа состоялось первое заседание Рязанской городской думы, избранной на основании всеобщего, прямого и равного избирательного права, при тайном голосовании. Гласные дали торжественное обещание о добросовестном исполнении своих обязанностей. Председателем городской думы избрали В.Г. Прорвича, который получил поддержку 31 гласного из 50 присутствующих. Городским головой Рязани стал И.А. Антонов. При выборе городского головы гласные от блока социалистических партий, сославшись на то, что они составляют в думе меньшинство, воздержались от участия в голосовании [17. Л. 4–7 об.].

Таким образом, солдаты и офицеры Рязанского гарнизона играли в межреволюционный период важную роль в общественно-политической жизни города. От их участия в выборах гласных городской думы прямо зависел партийно-политический облик представительного органа местного самоуправления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романов В.И. Армейские гарнизоны Урала в революционных событиях первой половины 1917 года // Вестник ЧелГУ. История. 2007. Вып. 20. С. 59–65.
2. Журавлев В.А., Тропов И.А. Роль солдат в формировании местных органов власти в России в 1917 г. // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. Серия: История. 2011. № 2 (Т. 4). С. 80–90.
3. Михайлов Н.В. Общественно-политические процессы в гарнизонах Воронежской и Тамбовской губерний (март-октябрь 1917 г.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1996. 24 с.
4. Шведов И.В. Участие чинов запасных частей Казанского военного округа в общественной жизни в период февральской революции // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2). С. 98–100.
5. Анисков А.С. Калужский гарнизон в 1914–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2016. 23 с.
6. Сведения о развитии губернии в начале XX в. см.: История Рязанского края. 1778–2007 / ред. П.В. Акульшин. Рязань, 2007.
7. Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917–1920 гг.). Сборник документов. Рязань, 1957. 448 с.
8. Краеведческие записки: сб. ст.: к 75-летию музея / ред. коллегия: В.И. Зубков и др. Рязань, 1959. 174 с.
9. Акульшин П.В. 1917 год в Рязанской губернии // Рязанское краеведение. Рязань, 2016–2017. URL: <http://kraeved.rounb.ru/calendar/1917-god-v-ryazanskoj-gubernii>
10. Государственный архив Рязанской области (далее ГАРО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 340.
11. Рязанская жизнь. Рязань. 1917 год.
12. «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях» от 15 апреля 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. Отдел I. 1 мая 1917. № 95. Ст. 529. С. 805–832.
13. ГАРО. Ф.19. Оп. 1. Д. 2632.
14. ГАРО. Ф.19. Оп. 1. Д. 2484.
15. ГАРО. Ф.19. Оп. 1. Д. 2483.
16. ГАРО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 347.
17. ГАРО. Ф. 49. Оп. 1. Д. 916.

Статья представлена научной редакцией «История» 16 июня 2019 г.

Soldiers and Officers of the Ryazan Garrison in the Elections to the Ryazan City Duma in 1917

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 456, 141–146.

DOI: 10.17223/15617793/456/16

Yuri I. Abramov, Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia (Ryazan, Russian Federation). E-mail: konsikro@mail.ru

Keywords: elections; City Duma; Ryazan garrison; soldiers; councilor; election commission; City Board; Ryazan District Court.

The article analyzes the role of soldiers and officers of spare parts of the Ryazan garrison in the elections of the City Duma councilors. A feature of rear military formations is the constant rotation of the marching troops: some go to the front, others take their place. The study focuses on the admission of the military to participate in voting. The main sources for writing the article were archival documents stored in the State Archive of Ryazan Oblast, many of them are first introduced into scientific discourse. In Ryazan, like in Petrograd, a duality of power was formed after February 1917: a Social Revolutionary headed the Provincial Executive Committee, a Cadet headed the Town Council. Each of these political forces wanted to establish control over the City Duma. The soldiers of the Ryazan garrison very quickly organized themselves, created the “military section”, then transformed it into the Council of Soldiers’ Deputies, and took a worthy place in the new government. In the elections to the City Duma, their organizers were faced with a serious problem. The lists of the voting soldiers of the Ryazan garrison, compiled for their participation in the elections, changed cardinally on the eve of the voting day. The shift in the marching troops of the soldiers changed 75% of the voters. The article analyzes the actions of election organizers to resolve the brewing conflict with the soldiers who demanded admissions to participate in the elections. As a compromise, voting for the soldiers was organized in two barracks, but the counting of votes was supposed to be done after receiving a reply to the relevant request addressed to the Provisional Government. However, the position of the latter

turned out to be more than strange. Two mutually exclusive telegrams came. One categorically forbade the voting of the soldiers. The second allowed it. The intrigue of the elections was that, given the votes in the barracks, from the 50 seats in the City Duma, the bloc of the Socialist parties received 29 seats, and their main competitors—the Cadets—only 24 seats. Without these votes, the situation changed dramatically: the Cadets received 29 seats and the Socialist bloc had 23 seats. The City Election Commission had to count votes in the district twice: given the soldiers' votes and, after the decision of the Ryazan Regional Court, without taking them into account. The author comes to the conclusion that the soldiers and officers of the Ryazan garrison played an important role in the public and political life of the city. Their participation in the elections of the City Duma councilors directly determined the party structure and the political image of the representative local government.

REFERENCES

1. Romanov, V.I. (2007) Armeyskie garnizony Urala v revolyutsionnykh sobytiyakh pervoy poloviny 1917 goda [Army garrisons of the Urals in the revolutionary events of the first half of 1917]. *Vestnik ChelGU. Istoriya*. 20. pp. 59–65.
2. Zhuravlev, V.A. & Tropov, I.A. (2011) The Role of Soldiers in the Formation of Local Authorities in Russia in 1917. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina – Vestnik of Pushkin Leningrad State University*. 2 (4). pp. 80–90. (In Russian).
3. Mikhaylov, N.V. (1996) *Obshchestvenno-politicheskie protsessy v garnizonakh Voronezhskoy i Tambovskoy guberniy (mart-oktyabr' 2017 g.)* [Social and political processes in the garrisons of the Voronezh and Tambov provinces (March-October 1917)]. Abstract of History Cand. Diss. Voronezh.
4. Shvedov, I.V. (2014) Participation of Kazan Military District Reserve Ranks in the Public Life During February Revolution. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. 1 (2). pp. 98–100. (In Russian).
5. Aniskov, A.S. (2016) *Kaluzhskiy garnizon v 1914–1917 g.* [The Kaluga garrison in 1914–1917]. Abstract of History Cand. Diss. Bryansk.
6. Akul'shin, P.V. (ed.) (2007) *Istoriya Ryazanskogo kraya. 1778–2007* [History of the Ryazan Region. 1778–2007]. Ryazan: Izd-vo Ryazanskoy obl. tip.
7. Kravchenko, M.F. & Storozheva, A.M. (eds) (1957) *Bor'ba za ustanovlenie i ukreplenie Sovetskoy vlasti v Ryazanskoy gubernii (1917–1920 gg.)*. *Sbornik dokumentov* [Struggle for the Establishment and Strengthening of Soviet Power in the Ryazan Province (1917–1920). Collection of Documents]. Ryazan: Priokskaya pravda.
8. Zubkov, V.I. et al. (eds) (1959) *Kraevedcheskie zapiski: sb. st.: k 75-letiyu muzeya* [Local History Notes: Articles: To the 75th Anniversary of the Museum]. Ryazan: Kn. izd-vo.
9. Akul'shin, P.V. (2016–2017) *1917 god v Ryazanskoy gubernii* [1917 in Ryazan Province]. Ryazan', [Online] Available from: <http://kraeved.rounb.ru/calendar/1917-god-v-rjazanskoj-gubernii>.
10. State Archives of Ryazan Oblast (GARO). Fund R-1. List 1. File 340. (In Russian).
11. *Ryazanskaya zhizn'*. (1917).
12. Senate. (1917) “O proizvodstve vyborov glasnykh gorodskikh dum i ob chastkovykh gorodskikh upravleniyakh” ot 15 aprelya 1917 g. [“On the procedure for elections of public city councils and on district city administrations” of April 15, 1917]. In: *Sobranie zakonov i rasporyazheniy pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvuyushchem senate* [Collection of Laws and Government Orders Published Under the Governing Senate]. Section I. 1 May 1917. No. 95. Art. 529. pp. 805–832.
13. State Archives of Ryazan Oblast (GARO). Fund 19. List 1. File 2632. (In Russian).
14. State Archives of Ryazan Oblast (GARO). Fund 19. List 1. File 2484. (In Russian).
15. State Archives of Ryazan Oblast (GARO). Fund 19. List 1. File 2483. (In Russian).
16. State Archives of Ryazan Oblast (GARO). Fund R-1. List 1. File 347. (In Russian).
17. State Archives of Ryazan Oblast (GARO). Fund 49. List 1. File 916. (In Russian).

Received: 16 June 2019